

Stefan, Rozanow Zofia, Rusok Tomasz, Ruszel Krzysztof, Rybakow Boris Aleksandrowicz, Ryszkiewicz Andrzej, Rzepiński Czesław.

Sadownik Jan, Sadowski Wojciech, Samek Jan, Satkiewicz Alojza, Sągajło-Kaczanowska Maria, Scheufler Włodzimierz, Schmits Georges, Setkowicz Jan, Seweryn Tadeusz, Siemion Wojciech, Sikora Sławomir, Simonides Dorota, Skibiński Stanisław, Skurpski Hieronim, Sławiński Janusz, Sobalski Franciszek, Sobieska Jadwiga, Sobieski Marian, Sokolewicz Zofia, Sokolowski Marian, Sokorski Włodzimierz, Spyra Aleksander, Stahl Paul Henri, Stankiewiczowa Janina, Starok Edyta, Staronkowa Zofia, Starzyński Juliusz, Stelmach Antoni, Stelmachowska Bożena, Stęszewski Jan, Stomma Ludwik, Stroiński Stanisław, Sulima Roch, Sulkowska Urszula, Sulkowski Waclaw, Surowiak Bronisław, Sygietyńska Hanna, Szacki Piotr, Szantor Zofia, Szańkowski Maciej, Szczepanek Tadeusz, Szefler Krystyna, Szemek Olga, Szetela Teresa, Szewczyk-Wiorzbicka Hanna, Szewczyk Zdzisław, Szromba-Rysowa Zofia, Szulc Zdzisław, Szutkowska Danuta.

Ślawski Tadeusz, Śledziewski Antoni, Śmiołyńska-Stolot Ewa, Średniawa Helena, Świątkowska Anna, Świątkowski Henryk, Świderski Jan, Świeży Janusz.

Telakowska Wanda, Toeplitz Jerzy, Timoszewicz Jerzy, Tomicka Joanna, Tomicki Ryszard, Trajdos Tadeusz, Trojan Marian

Józef, Trojanowicz Teresa, Trzepacz Maria, Turnau Irena, Turno Bernadetta, Turska Zofia, Twardowski Jan,

Urbanowicz Bohdan.

Vetulani Armand, Vetulani Cecylia, Vydra Józef.

Wajda Andrzej, Walicka Jolanta, Walicki Michał, Waligóra Edward, Walknowski Dobiesław, Wallis Aleksander, Wallis Stanisław, Wasilewski Jerzy Sławomir, Węglarz Stanisław, Węgrzynowicz Leopold, Wieliński Andrzej, Wieruszewska Maria, Wierzchoń-Mioduchowska Aurelia, Więckowski Tadeusz, Wiślicki Seweryn A., Wojciechowski Aleksander, Wojciechowski Ryszard, Wołńska Maria, Wolski Krzysztof, Wołowski Jacek, Woźniak Krzysztof, Woźniak Maria, Woźnowski Mieczysław, Wójcik Halina, Wójcik Jarosław Krzysztof, Wójcicki Ryszard, Wycisk Artur.

Zambrzycka-Kunachowicz Anna, Zanoński Jerzy, Zaręba Jan A., Zaręba Alfred, Zawadzki Henryk, Zawistowicz-Adamska Kazimiera, Zborowski Juliusz, Zgierun Zdzisław, Zieliński Chwaliśław, Zimand Roman, Zimmerer Ludwig, Złotnikowa Irina, Znamierowska-Prüfferowa Maria, Zwolakiewicz Henryk, Zyglar Tadeusz

Żaki Andrzej, Żakowska Maria, Żolna-Manugiewicz Jan, Życki Leonard, Żywirska Maria.

S U M M A R I E S ● P E 3 IO M E

SUMMARY OF ARTICLES

Akos Engelmayr — PLAY PIPES, PLAY BASSES IN HUNGARIAN MANNER

A spontaneous movement of young people to perform authentic folk music combined with dance and singing has been developing in Hungary since... The turning point was the discovery of Transilvania, where Hungarian minorities preserved old customs, language, dance, and music. Professional dancers began to go to Transilvania to learn how to dance, sing, play old instruments.

The movement „Táncház” (which literally means the „house of dance”) was initiated by two amateur musicians, Ferenc Sabo and Béla Halmos. It consisted in a common dance of a few dancers, and the knowledge how to dance and sing old songs. In the intervals participants recite poems and folk tales. The movement, which numbers thousands of young people, efficiently competes with contemporary pop music and integrates the youth from various rural and town circles.

Roman Reinfuss — PODHALE PHENOMENON

According to the author, contemporary culture of the Podhalans proves that traditional folk culture is not threatened by urban civilization if only the rural community preserves the sense of its own value.

Historical conditioning of the independent Podhale region, particularly literary and artistic legend created in the 1st decades of the 20th century, enabled the highlanders to preserve the sense of their distinctness or even of the superiority of their culture. Hence the highlanders’ costume, dialect, music, dance, and architecture, regarded to be typical of the Podhale region even by the highlanders themselves, have been cultivated.

Krzysztof Renik — RITE AND THEATRE

Is the performance which accompanies celebrations of rite or theatre character? The answer is given on the basis of the analysis of the form of two performances (Kathakala, Krysznattam) that are to be found in the south of India (the state of Corala) the author was able to observe (December 1984 — April 1985).

The above performances have much in common; they originated at the turn of the 16th century in the same area. Based on the mythical story of the Hindu, the plot was dramatized (Katha-

kala) or given a poetical form (scenes from the life of Krishn in Krishnattam). Of similar construction, decoration (costumes masks, make-up), and applied techniques of acting (song, gestures, mimicry, dance), both performances are played in a temple. They do not differ much as far as the way to convey the plot is concerned; correspondingly, certain theatrical elements are easily discerned in them. The Europeans are inclined to refer to the performances as to rites. In their turn, the Cerala locals view the performances in a completely different way: e.g. they comment on acting (Kathakala) treating thus the whole as a kind of fiction; when watching Krishnattam the audience is solemn and concentrated for the „actors” embody the holy story (lack of the evaluation of acting) — the disposition towards the contact with transcendence is easily observed.

Joanna Hübner-Wojciechowska — FEAST. ILLUSION AND REALITY IN STATE CEREMONIES OF THE 17th CENTURIES

The feasts were the crowning or simply the mere element of the ceremonies connected with 1) liturgical calendar (e.g. Christmas Eve feast); 2) important events in one’s life (birth, marriage); 3) significant events in the life of a given community (royal entry, accession to the episcopal office).

Aesthetic values the feast cannot be confined to were of significance for the shape of the feast itself. The strict scenario of the feast is assumed to have been necessary due to the rite or para-theatrical character of the feast. The same concerns the division into „actors” and „audience”, the latter being only observers.

In view of the French ceremonial (its apogee took place at the court of Louis XIV) which was dominant in Europe at the time the „actors” were assigned certain strict roles; words and gestures were also defined. The order of incomers and outgoers as well as the place at the table were significant, also in political context, which may eventually lead to a conflict. The feast also had a propaganda meaning, e.g. creation of the king’s image — hence the audience was necessary.

According to the dominant „service à la française”, three courses were mandatory; obligatory were also rich decoration composed of porcelain pieces (figural representations), flowers, and food products. When the banquet was finished the „actors” role was taken over by the observers: they pillaged tables, destroyed decorations and threw everything into disorder.

Leander Petzoldt — FOLK FEASTS IN GERMANY. AN ATTEMPT OF TYPOLOGY

According to the polls from 1966—1983, around 5000 localities in West Germany were registered to celebrate various kinds of feasts.

The origin of those feasts is varied for they derive from old religions or ritual customs, now interpreted again; there are also some new feasts which refer to local tradition (e.g. feasts of town saint-patrons or grape-gathering).

Common features of the contemporary feast are as follows: spontaneity of joint activity, capability of the group to integrate, common intentions, desire to cultivate tradition.

The proposed arrangement takes into account the origin and genuine sense of the feast as well as its contemporary form. The author distinguishes 15 groups, e.g. national or regional feasts, local feasts. Some of them (carnival, farewell to winter) are continuation of old folk rites or urban customs (school feasts), whereas the remaining ones are either agricultural (animal trade, grape-gathering) or religious (pilgrimages, processions) feasts. A separate group, which consists of new, post-war feasts, emphasizes local distinctness or integrates small communities of a to w nora region.

Wanda Drabik — FOLKLORE FESTIVALS IN BULGARIA

The author, a folklorist, presents her impressions from the 8th Festival of the Surwakars and Kukiers (rite groups that used to visit villages after New Year). Particularly attractive are the beauty and rich decoration of their costumes, mostly masks. The structure of the rites is still preserved, though their contents are gradually fading away. It was a spectacular character of the festival that was conducive to demonstrate its entertaining elements.

Szymon Bojko — HALLOWEEN AND OTHER POPULIST CUSTOMS

The need for various shows, parades, carnivals, and feasts, says the author, is also characteristic of big agglomerations. He describes Halloween, a parade which in New York marches through Greenwich Village on All Souls' Day. Around a hundred thousand people take part in it, some of them in fancy dresses. Great dolls and masks raise above the crowd. In children's parade, in turn, effigies of Disney's characters and other popular TV series are carried. It is Ralph Lee with his team that are responsible for the artistic side of the show, financed or sponsored by the Mata Department Store.

Hanna Baltyń — 1ST MAY AS A SPECTACLE

The author analyzes character of the 1st May parade in the years 1949—1954. In 1949 the parade was still a spontaneous manifestation with no saluting base to be put up. Party leaders were marching at the head. Next years the celebration became institutionalized and workers were obliged to participate in the parade. The character of the spectacle, which consisted of both the parade and accompanying decorations and rejoicings, is discussed in political context. The parade's transformations are viewed in the category: rite — spectacle, and the author shows the disappearance of the features of the rite (visible still in 1949) in favour of spectacular values.

Maria Fidelewiecz — RITUAL GROUPS IN THE ŻYWIEC REGION

The customs to go acrolling from the feast day of St Stephen to the day of the Magi has been preserved in the Żywiec region up to the present time. Its traditional form is continued and the custom is kept alive by shows and folkloristic competitions. A group of carollers, mostly farmers or young men in disguise, calls at village houses to say wishes, perform funny scenes, and play tricks. The rite's aim is to secure abundant crops and happiness. The characters of the rite, consolidated by tradition, include people (always alien to the village community — the Jew, Gipsy, chimney-sweep), animals symbolizing fertility (horse, bear) and figures from the „other world” (death, devil).

Having based herself on the studies carried out in situ in the years 1985—87, the author concentrates on two most dynamic and oldest groups: „Przebieraniec” from Ząbnić and „Dziady” from village Laliki. However, she does not analyze deeply the essence of the rite. In his review „Ritual art of the Żywiec region” S.A. Wiślicki presents the exhibition organized by A. Fidelewiecz, where masks and accessories used by the two groups were displayed.

Danuta Kalinowska-Kłosiewicz — CARNIVAL DANCES OF WOMEN „FOR A HIGH FLAX” ELEMENTS OF ALL SOULS’ DAY IN CARNIVAL RITES

The author proposes an interesting interpretation of the women's dance „for a good harvest” of flax and hemp. Its meaning is explained in the context of carnival rites. While analyzing the phenomenon the author takes into account universal moaning of the elements appearing in the dance, particularly flay and homp.

Studies of rich Polish source materials as well as of Slav and German sources enable her to define a wide symbolic context of these plants. The generally known fertility symbolism of flax and hemp is but one only symbolic aspect associated with the „other world”.

The author's detailed considerations lead her to the conclusion that flax and hemp can be regarded to be a variant of the cosmic tree, an element essential in the communication among various cosmic worlds.

Barbara Ogrodowska — WAFERS AND WAFER-MADE DECORATIONS IN POLISH TRADITION

Since the 18th century it has been customary to begin Christmas Eve supper with sharing wafer. In some parts of the country wafer was put in the middle of the table. The custom to send wafer together with Christmas wishes has lately become popular. It was „church people” that were responsible for producing wafers and the iron stamps were decorated with religious motifs. Ready wafers, both white and coloured, were delivered to parishioners; sometimes they were presented by a „carolling” priest, too.

The author discusses customs connected with wafers and local traditions in this respect (e.g. fortune-telling and acts associated with breeding and healing magic). The custom to adorn house interiors at Christmas with decorations made of wafer sprang from the belief in its unusual properties. In her article Ogrodowska presents various forms of such ornaments, e.g. the „worlds” hanging on a thread.

To conclude, wafer decorations are becoming less and less frequent.

Anna Kunezyńska-Iracka, Ewa Korulska — THE LANTEN MYSTERY AT GÓRKA KLASZTORNA

The Lanter mystery, which attracts the growing number of pilgrims, has been held at the sanctuary of Our Lady since 1984. Organized under the auspices of the Missionaries of the Holy Family for the first time, it has been performed by the same troupe (60 persons), consisting of the members of several earish families. The mystery distinguishes itself by the realistic, expressive interpretation of the Way of the Cross. It is but an interesting attempt at creating a peculiar kind of the rite in which both the actors and the audience take part at the same time.

Zbigniew Benedykto wiecz — ON FEAST AND FEASTING. AN INTERVIEW WITH PIOTR SKRZYNECKI

The well-known „Piwnica pod Baranami” (Cellar under Rams) in Cracow was founded by Piotr Skrzyniecki around thirty years ago. The figure of the founder has become a legend ever since. On the pretext of historical anniversaries he used to organize extraordinary shows or crazy balls in old castles and palaces, participated by the members of the society élite. Among the articles devoted to Skrzyniecki and his „Piwnica” it is a talk on feasts and feasting that seems to be the most important. For Peter feasts is opposed to boredom, it is a play and a form of the coexistence with other people and friends. He cites St. Augustines who, though confesses to God of his numerous sins, is not sorry for the night be spent on dancing.

Ryszard Ciarka — PUNK-ROCK

Punk is defined as a movement of the youth counter-culture, a contamination of numerous trends, sometimes contradictory both in art and life. It is inspired by dada and decadency. Inspirations of urban sub-cultural groups are visible mostly in the movement's relation with the workers' culture and such slogans as the total lack of prospects, unemployment, sense of the

crisis of contemporary civilisation as well as of ecological and military menace. Similarly to earlier youth movements, it is rock music that conveys all the essential information and slogans. Punk-rock is consciously a retrospective music, going back to its rock 'n' roll roots. Protest against insufficiency rather than excess of consumption goods makes the slogans attractive

irrespective of national traditions and political differences. Punk is not the protest against mass culture and traditional media; it means rather an attempt of their specific utilisation (e.g. groups publish independent periodicals, called „fanzien”, and records in small quantities). And perhaps the future of mass culture lies in local culture — suggests the author.

РЕЗЮМЕ

Акос Энгельмаер — ИГРЫТЕ ДУДЫ, ИГРЫТЕ БАСЫ — ПО — ВЕНГЕРСКИЙ

С давних лет в Венгрии спонтанно развивается молодежное движение, направленное на развитие подлинно народной мудрости, сопровождаемой танцем и пением. Переломным моментом был „открытие” молодежью Семиграда, где венгерское меньшинство сохранило давние обычай, языки, танец и музыку. Профессиональные танцоры стали ездить туда учиться танцевать, петь, играть на стариных инструментах.

Начало этому движению, получившему название „Tanczás” (дословный перевод — „дом танца”) (рого-жили) два музыканта любителя Ferenc Sebb и Béla Halmos. Движение заключается в общем танце небольших групп, часто уроках танца и старых песен. Во время перерывов участники группы декламируют поэзию, народные сказания. В настоящее время движение, охватывая тысячи молодежи, успешно соперничают с современной молодежной музыкой, объединяя мододежь различной сельской и городской среды.

Роман Рейнфусс — ФЕНОМЕН ПОДГАЛЬЯ

Автор статьи утверждает, что современная культура подгальян видетельствует о том, что городская цивилизация не угрожает традиционной народной культуре, если деревенская среда сохраняет чувство собственного достоинства.

Исторические условия независимого Подгалья, в первую очередь литературная, как и художественная легенда, созданная в первые десятилетия XX века, предоставила горцам возможность сохранять сознание собственного своеобразия и даже превосходство собственной культуры. Благодаря этому сохраняются горский наряд, диалект, мудрость, танцы, а также архитектура, которые считаются типичными для Подгалья, как думают впрочем и сами горцы.

Леандер Петзольд — НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ В ГЕРМАНИИ. ПОПЫТКА ТИПОЛОГИИ

На основе анкетных исследований, проведенных в 1966—1983 гг., в Западной Германии записано ок. 5000 местностей, в которых отмечаются различного рода празднества.

Генезис этих празднеств чрезвычайно различен. Они берут свое начало от старых религиозных или обрядовых обычаем, пыны интерпретируемых по новому. Введены также новые праздники, связанные с местными традициями (праздники патронов городов, сбора винограда и т.д.). Общими чертами современных праздников являются спонтанность совместных творческих действий, потребность подобных действий и способность группы объединяться, общность целей и стремление культивировать традиции.

Предлагаемая систематика учитывает генезис и первоначальный смысл, а также современные формы празднества. Автор выделяет 15 групп, которые охватывают праздники общегосударственного либо религиозного значения, а также местные празднества. Некоторые из них (сасленица, проводы зимы, обход границ) являются продолжением старых народных обрядов либо городских обычаем (школьный праздник). Затем следуют сельскохозяйственные праздники (животноводческие ярмарки, сбор винограда), религиозные праздники (поминицы, процесии).

Отдельную группу, к которой принадлежат праздники, установленные после войны, составляют праздники, подчеркивающие местные особенности. Они объединяют немногочисленные группы городской общественности или небольшого округа.

Ванда Драбик — ФЕСТИВАЛИ ФОЛЬКЛОРА В БОЛГАРИИ

Автор, специалистка по фольклору, пишет о своих впечатлениях после поездки в Болгарию на фестиваль курод („Суверкары” и „кукеры”), посвященный куклам, связанным с обрядами, которые имели место в прошлом после Нового Года. Она подчеркивает богатство и красоту костюмов, а особенно масок. Хотя смысл этих ритуалов исчезает, сохраняется структура. Зрелищный характер фестиваля благоприятствовал демонстрированию прежде всего элементов развлекательного толка.

Шимон Бойко — HALLOWEEN И ДРУГИЕ МЕРОПРИЯТИЯ МАССОВОГО ТИПА

Автор обращает внимание на необходимость различных зрелищ, парадов, карнавальных и праздничных увеселений также в крупных городских центрах. Описывает Halloween, шествие в Нью-Йорке по Гринвич Виллаж в день поминовения усопших. Над шествием возвышаются огромные куклы и маски, а принимают в нем участие около 100 тысяч человек; многие из них одеты в забавные костюмы. В другом шествии — дети, несущие изображения героев фильмов Диснея, а также многосерийных лент для детей, транслируемых по телевидению. Художественным оформлением занимается коллектив под руководством Ралфа Ли. Финансирует это мероприятие универмаг Мати.

Збигнев Бенедиктович — О ПРАЗДНИКЕ И ПРАЗДНОВАНИЯХ, БЕСЕДА С ПЕТРОМ СКШИНЕЦКИМ

Петр Скшинецкий создал в Кракове знаменитый, существующий уже 30 лет „Погребок под Баранами”. Его личность овеяна легендой. Скшинецкий также является инициатором необычных мероприятий-зрелищ, приуроченных к разным историческим годовщинам, организатором странных „безумных” балов в старинных замках и дворцах. Публикуемые статьи посвящены Петру, „Погребку”, а самое главное это беседа на тему праздника и празднования. Для Петра праздник это противопоставление скуче, это возможность общения с другими людьми, друзьями. Он цитирует св. Августина, который, исповедуясь, не жалеет одного — того, что протанцевал до утра всю ночь.

Ришард Чарка — ПАНК-РОК

Панк — это движение молодежной контрукультуры, контаминация множества иногда противоречивых тенденций как в искусстве, так и в жизни. Его истории берут свое начало в дадаизме и декадентстве. Субкультура групп, происходящих из больших городов опирается на таких факторах, как отсутствие перспектив, безработность, кризис современной цивилизации, экологические и милитарные угрозы. Главным носителем информации и лозунгов является, также как и в более ранних молодежных движениях, музыка типа рок. Панк-рок это музыка умышленно ретроспективная. Протест против отступ-

ствию, а не излишеству материальных благ обеспечивает ей — независимо от национальных традиций и политических взглядов — широкий резонанс везде. Папк это не протест против массовой культуры и традиционных масс-медиа, это скорее попытка их специфического использования.

Анна Балтын — 1 МАЯ — ЗРЕЛИЩЕ

Автор анализирует празднование 1 мая, в 1949—1954 гг. В 1949 г. первомайский парад являлся еще манифестацией спортивного характера. Не было тогда трибуны, перед которой дефилировали участники парада. Во главе парада шли руководители. В последующие годы праздник, парады принимают характер официальных зрелищ, в которых обязательно принимают участие трудящиеся.

Автор рассматривает в контексте политических условий образ зрелища, какими являлись равно парад, как и сопутствующие ему развлечения и декорации.

Рассматривая вопрос наступивших перемен в категориях обряд-зрелище, автор статьи отмечает, что постепенно исчезают черты обрядности (которые выступали еще в 1949 г.), принимая зрелищный характер.

Мария Фидеркевич — ОБРЯДОВЫЕ ГРУППЫ ЖИВЕЦКОГО РЕГИОНА

На территории Живецкого региона по сей день сохранился обычай так наз. колядок, отмечаемый в период от св. Шепана до праздника поклонения Волхвов (Крещение). Обычай этот охватывает фольклорные показы и конкурсы, сохраняя до сих пор свою традиционную форму. Группа ряженых крестьян или молодых мужчин царапает деревенские дворы с пожеланиями всего доброго, выступая с забавными сценками и шутками. Традиционные лица, выступающие в обрядах, охватывают, как правило, представителей чужой сельским жителям среды (как, например, цыган, еврей, трубочист), животных, символизирующих плодовитость (лошадь, медведь) и образы потустороннего мира (смерть, черт).

Автор статьи, опираясь на исследование, проведенные в 1985—1987 гг., пишет главным образом о двух наиболее динамических и вместе с тем старейших группах — „Ряженые“ из Жабницы и „Деды“ (Лелик). К сожалению, более подробно анализируя сущность обряда, С. А. Вислоцки в рецензии, озаглавленной „Обрядная пластика Живецкого района“, обсуждает организованную М. Фидеркевич выставку, на которой в первую очередь представлены маски и реквизиты, употреблявшиеся когда-то и ныне обеими вышеупомянутыми группами.

Данута Калиновска-Клосевич — МАСЛЕНИЧНЫЕ ТАНЦЫ ЖЕНЩИН „НА ВЫСОКИЙ ЛЕН“ ПОМИНАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В МАСЛЕНИЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Автор статьи выдвигает интересную интерпретацию танца женщин „На урожай льна и кополи“.

поясняет его значение в контексте масленичной обрядности с учетом универсальных значений, выступающих в этом танце элементов, прежде всего льна и конопли.

На основе исследования богатого польского материала, а также сравнения источников с территорией Славянщины, и немецкоязычный — автор определяет широкий контекст смыслового значения льна и кополи; повсеместно известная символика плодоносности является одним из аспектов символики этих растений, связанных по своему значению с „потусторонним миром“.

В результате можно прийти к выводу, что лен и кополь являются вариантом космического дерева, необходимым элементом связи между разными космическими мирами.

Барбара Огородовская — ОБЛАТКИ И УКРАШЕНИЯ ИЗ ОБЛАТКОВ В ПОЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ

Согласно польской традиции, восходящей к XVIII веку торжественный ужин в канун Рождества начинается с разламывания облатки членами семьи и их близкими. В некоторых регионах облатку кладут в сочельник Рождества посередине стола. В последние годы распространился обычай высыпать облатку знакомым вместе с рождественскими пожеланиями. Изготовлением облаток занимались „церковные люди“, металлические матрицы украшались религиозными сценами. Готовые облатки, белые и раскрашенные разносили по домам прихожан, их носили также ксендзы во время своих посещений с рождественскими поздравлениями.

Автор описывает обычай, связанный с облатками и их территориальное распространение. Убеждение в магических свойствах облаток было причиной возникновения повсеместного обычая изготовления украшений из облаток, которые помещались в домах во время Рождества и оставались там пока не обветшали. Автор приводит в качестве иллюстраций разнообразные формы таких украшений, в том числе „светы“, которые вешали на пиртах. В настоящее время украшения из облаток делаются все реже.

Эва Корульская — ВЕЛИКОПОСТНАЯ МИСТЕРИЯ В КЛЯШТОРНОЙ ГУРЕ

С 1984 г. в Святыне Божьей Матери Гурецкой отмечается Мистерия, привлекая все большее число паломников. Первые Мистерии были организованы под покровительством ксендзов Миссионеров св. Семейства и в дальнейшем также исполняется тем же коллективом (60 человек), состоящем в своем большинстве из членов нескольких семей того же прихода. Среди ряда других упомянутая Мистерия выделяется реалистической, исключительно экспрессивной интерпретацией Крестного Пути.

Это очень интересная попытка создать своеобразный обряд, в котором принимают участие актеры и зрители.

